

Несмотря на то, что он выглядел довольно молодо, мужчина, сидевший за столом, испускал священную силу. Он даже не пытался скрыть свою силу, и Кармен почувствовала, как Кагрисс неловко заёрзала за её спиной, хватая за руку. Кармен успокаивающе сжала руку мага, прежде чем сосредоточиться на секретах человека перед ней, или, точнее, на его ауре святой силы.

Она никогда раньше не чувствовала ничего подобного, но у неё было несколько ориентиров – Энн и Флер.

Простое проживание в освященном месте могло вызвать эффект, аналогичный тому, что мы видели на теле Анны и Флер, но нигде он не был столь мощным, как сила, которую Кармен ощущала от этого человека.

Это могло означать только то, что сила исходила от самого человека. Несмотря на то, что Кармен могущественно использовать магию, она не почувствовала ничего похожего на это от Барсига и Рейнхарта... другими словами, этот человек был протоиереем или, по крайней мере, кем-то, кто мог им стать.

Вот что чувствовал протоиерей к нежити.

Конечно, большая часть низшей нежити будет уклоняться, в то время как более сильная попытается уничтожить их первой, если они буквально почувствуют силу в теле архимага...

На самом деле, когда она была ещё жива будучи храмовником, девушка часто чувствовала нечто подобное от лишайников и черепных лишайников, когда они накладывали заклинания. Когда появилась Виктория, кровавую ману тоже стало намного легче ощутить... то, чего не случилось с Исмельдой.

В высших магах было что-то такое, что резонировало с маной, позволяя им делать такие вещи, как дистанционное применение и играть со сложными формациями и другой продвинутой магией, подумала Кармен. Она солгала бы, если бы сказала, что не ревнует.

Тем не менее, у боевого мага был свой набор преимуществ, поскольку, по крайней мере, она не была бесполезной, когда её застали врасплох. Кроме того, из-за отсутствия этой подавляющей и угрожающей ауры она была более склонна к недооценке по сравнению с этими высшими магами.

Если бы она захотела прямо сейчас, то могла бы убить этого человека тут на месте, прежде чем он успеет среагировать. Поскольку высшие маги применяли так медленно, он не смог бы ничего сделать, чтобы сопротивляться, особенно с Кагрисс здесь, чтобы противостоять.

Ах, о чём она думала, планируя, как убить такого священника?

Каким-то образом её мыслительный процесс естественным образом изменился, пока она не

стала рассматривать этого человека как угрозу для неё и Кагрисса, но особенно магу. Кармен почувствовала, как крепко девушка сжала её руку.

Сделав глубокий вдох – мысленно, чтобы не выдать свой внутренний конфликт, успокоившись, она взяла приказ Барсига и бросила свернутый пергамент на стол. Приказы были перед мужчиной.

Он посмотрел на неё, явно недовольный поступком, но Кармен смотрела в ответ, даже не намекая на то, чтобы отступить. Молодых вундеркиндов часто нужно было опустить на несколько ступенек и показать, что они не такие, какими были на самом деле.

Она знала. Ведь когда-то была таким высокомерным молодым вундеркиндом, и её товарищи-храмовники позаботились о том, чтобы она знала смирение. Кармен думала, что это изменило её к лучшему.

Вероятно, потому, что она тоже выглядела молодо, мужчина отказался отступить. Поскольку ни один из них не хотел сдаваться, между их глазами полетели искры, когда бушевала ментальная битва за превосходство. В конце концов, это превратилось в конкурс взглядов, который Кармен, очевидно, выиграла.

Она была нежитью, которой не нужно было моргать. Как мог простой человек, связанный такими ограничениями, победить её в состязании пристальных взглядов?

Когда мужчина, наконец, отвел взгляд, уставился в потолок и потер глаза, Кармен почувствовала теплое покалывание в груди – сладкое чувство победы и достижения.

Когда мужчина наконец посмотрел вниз, его глаза были налиты кровью, но, поскольку он проиграл, то неохотно взял пергамент и просмотрел его. Прочитав достаточно внимательно, чтобы Кармен закончила все пять раз – он, вероятно, проверял ошибки и скрытый текст, и Кармен не могла его винить, он наконец отложил его, открыл рот и заговорил.

- Подожди, это оно? Это всё, что нужно? – недоверчиво спросил он. Его голос казался таким же молодым, как и он сам... его приятно слушать.

- Прежде чем я отвечу, давайте представимся. Вы заслужили моё уважение; как тебя зовут, отец? Можете звать меня Камилла. Я храмовник Облачного Ордена, – сказала Кармен, пересилив себя, когда она немного потешила эго этого человека.

Разумеется, после того, как она «признала» его, раздраженное выражение лица смягчилось.

Легко. Кармен пришлось удержаться от смеха, что легко сделала просто отключив эмоции.

Мужчина сел.

- Ой, простите за грубость. Я Джастин Карвоне. Можешь называть меня просто Джастин... - Он засмеялся над своей шуткой, в то время как Кармен тоже заставила себя улыбнуться.

Честно говоря, он, вероятно, просто избегал называть её сэром Камиллой, что, звучало немного странно. Но не более странно, чем сэр Кармен.

Как бы то ни было, спорить с детьми она не собиралась.

Она кивнула ему.

- Джастин. Чтобы ответить на Ваш вопрос, да. Вот и весь приказ, который нам дал Барсиг.

- Но... это длинное предложение. Одно. Никаких уточнений? Задач?

Кармен покачала головой, сохраняя невозмутимый вид.

- Приказы были намеренно оставлены расплывчатыми, чтобы обеспечить гибкость, - сказала она.

- Вы можете проверить это с помощью маны на штампе, а также с помощью подписи сэра Барсига.

Недоверчивое выражение лица Джастина никуда не исчезало, даже когда он вытащил книгу с подписями ключевых фигур ближайших орденов храмовников и церквей. Он начал листать страницы.

- Барсиг, это было? Облачный заказ...

Наконец он остановился и торжествующе указал на имя.

- Сэр Барсиг Эскорн, вице-капитан третьей облачной роты.

Сравнив записанную подпись с подписью на пергаменте, он наконец кивнул и убрал книгу. Затем парень вернул пергамент, который Кармен убрала.

- Так что вам нужно? Мы будем помогать в меру своих возможностей... хотя, учитывая, что мы всего лишь ретранслятор, у нас не так много ресурсов.

Он развел руками, показывая пустые ладони.

Если честно, Кармен не потребовалось никаких припасов. Просто информация о том, где она может найти Арвела.

- Ну, раз уж то, что мы должны расследовать, не здесь, оно южнее. Куда делась команда, посланная церковью? Кроме того, есть ли какая-нибудь информация, которая, по вашему мнению, может нам помочь? - спросила Кармен.

Как человек, отвечающий за передачу информации, особенно с его статусом протоиерея-стажёра, Джастин должен внимательно читать каждую полученную информацию.

Он должен знать, что бы ни отправила назад передовая группа.

Джастин pokrивил губами, обдумывая свой ответ, без сомнения задаваясь вопросом, что он должен или не должен раскрывать. Наконец, он ткнул большим пальцем в сторону стены, без сомнения указывая на что-то за её пределами.

- Юг. Это тот путь, по которому вы найдёте цель. Честно говоря, пропустить его нельзя, ведь через него прошла дюжина человек, а также тот монстр. Следы когтей на деревьях... странная мана...

Следы когтей.

Присутствие монстров-нежити, с которыми они с Кагрисс столкнулись на объекте, в значительной степени характеризовалось оставленными ими следами когтей. Глубоко и на равном расстоянии друг от друга - само изображение отметки, оставленной человеком, который стал сильнее, а ногти стали крепче. Это жуткое сходство, но извращенная разница - вот что заставляло этих монстров выглядеть так тревожно.

И та странная мана, о которой упоминал Джастин, вероятно, была смесью святости и нежити... что было странно, поскольку мана, с которой они сражались, была в основном нежитью. Это было совсем не странно, иначе она бы не была так удивлена святой маной.

Развивается ли Орлог ещё дальше?

Обдумывать эту идею было ужасно.

Теперь настороже, Кармен кивнула.

- Спасибо.

Как будто он почувствовал изменение в её поведении, глаза Джастина сузились, последние его высокомерие и вялость улетучились.

- Что касается того, что Вам следует знать... ну, у команды дела идут совсем неважно. Даже с протоиереем - моим учителем, у нас проблемы с захватом монстров.

Глаза Кармен расширились.

- Даже протоиерей? - Она посмотрела на Кагрисс, которая покачала головой.

Кагрисс легко смогла бы поймать Орлога, если бы он был таким же, как монстры, которых они встречали в заброшенном здании. Конечно, магия нежити была более хитрой, чем святая магия, которая предпочитала прямую силу и, таким образом, была менее подходящей для захвата целей, но разница не была большой.

Поскольку как маг, Кагрисс была примерно такой же сильной, как и средний протоиерей, то, что у протоиерея вообще были проблемы, было признаком того, что что-то не так. Очень неправильно.

К этому моменту практически гарантировалось, что Орлог был улучшенной версией монстров-объектов. В то же время вероятность того, что лишайники, покинувшие объект из-за того, что их цель была достигнута, значительно возросла.

Кармен почувствовала, как по спине стекает пот, и быстро отключила эту функцию тела. Кагрисс тоже выглядела обеспокоенным, точно зная, о чём думает Кармен.

Их маленькие движения не ускользнули от глаз Джастина.

- Вы двое... знаете что-нибудь?

Они обе повернулись к нему одновременно, пристальный взгляд Кармен слегка испугал его. Кармен кивнула.

- Да. Однако, если вы хотите, чтобы я сказал Вам, Вы должны поклясться, что сохраните это в секрете, потому что, насколько мне известно, никто другой этого не делает. Если какая-либо информация просочится, это будет катастрофой .

- Ч-что? Я клянусь.

Жажда знаний горела в глазах Джастина, и он согласился, даже не задумываясь об этом. Однако Кармен покачала головой.

- Не достаточно хорошо. Если честно, для нас было бы очень полезно, если бы Вы знали, но сначала должны действительно поклясться. Заключите со мной священный договор.

Глаза Джастина дрогнули. Однако голод продолжал гореть, хотя и гораздо более сдержанно, теперь, когда за обещание пришлось заплатить определенную цену.

- Сколько стоит?

Кармен колебалась, пытаясь выбрать цену, которая была бы высокой, но приемлемой. В конце концов, ей нужно было привлечь Джастина на свою сторону. Будущий протоиерей был бы особенно ценен для неё, поскольку она больше не поддерживала связь с Облачным Орденом. К тому же ей всё ещё требовалась дополнительная информация.

- Так... звучит Ваш статус протоиерея? Если вы передадите кому-нибудь секрет, хотя бы полуслова, Вы отказываетесь от своего будущего протоиерея, чтобы не быть рукоположенным, и Вы должны прекратить своё обучение.

Стул, на котором сидел Джастин, с грохотом упал на пол.

- Мой статус? Нет, точно нет!

В некоторой степени Кармен предсказывала такую реакцию. Однако теперь, когда она установила высокий потолок, томогла начать снижать ставки. В конце концов, мальчик был легким.

Её брови тревожно и умоляюще нахмурились.

- Вы уверены, что не примете это во внимание? Этот секрет затрагивает всю церковь Мольтроста, - сказала Кармен.

- Если хотите, мы можем даже установить лимит в один год. Если через год Вы почувствуете, что хранить секрет вредно, то можете раскрыть всё.

Должно быть, это поразило Джастина как раз, поскольку выражение его лица стало болезненным.

С одной стороны, Кармен только что использовала личность храмовника, чтобы сказать ему, что знает огромный секрет, и ему нужно было хранить его всего год. С другой стороны, его протоиеречество было поставлено на карту, если он не расскажет.

Это был трудный выбор, но, в конце концов, он оказался настолько предсказуемым, насколько и думала Кармен.

- Отлично.

Беспокойство сошло с лица Кармен, даже когда она скрыла лукавую улыбку.

Возможно, единственным, кто знал правду о произошедшем, была Кагрисс, которой были доступны все её эмоции. Даже Энн и Флер ничего не знали, так как не знали об монстре-нежити.

Джастин достал лист пергамента и чернила. Он поставил чернильницу между ними и закатал рукава.

- Нет, подождите, я буду первой, чтобы показать свою искренность, - сказала Кармен. Рука Джастина замерзла, прежде чем он отстранился.

- Очень хорошо. Лучше бы это того стоило.

- Это будет. - Кармен приложила руку к чернилам и закрыла глаза. Она начала создавать святую ману, тщательно скрывая свою нежить-ману глубоко внутри себя, чтобы даже Джастин не мог сказать.

Святая мана текла из её рук в чернила, и в то же время она накладывала заклинание, связывая свою ману с чернилами.

Когда она закончила, то передала чернильницу Джастину.

<http://bllate.org/book/13975/1228932>